

А. Г. Брикнер

История Екатерины Второй

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Г. Брикнер**
История Екатерины Второй / А. Г. Брикнер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 970 с.

ISBN 978-5-458-14658-6

История Екатерины Второй. Сочинение А. Брикнера. Профессора русской истории в дерптском университете. С 300 гравюрами и украшениями на дереве, исполненными лучшими иностранными и русскими граверами. г. Санкт-Петербург. Типография А.С. Суворина, 1885 год.

ISBN 978-5-458-14658-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

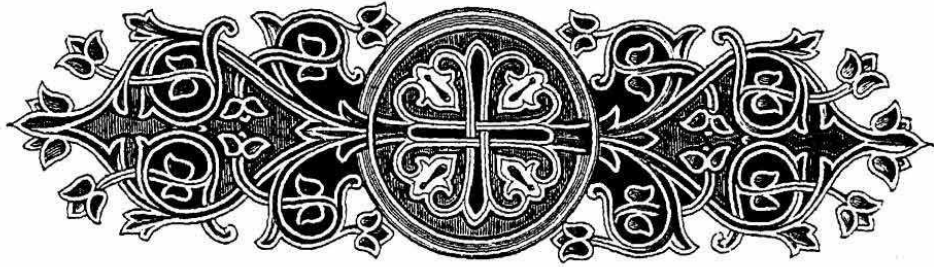
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

ВНИМАНИЕ, оказанное публикою изданной мною „Иллюстрированной исторіи Петра Великаго“, побуждаетъ меня предпринять по тому же плану изданіе „Иллюстрированной исторіи императрицы Екатерины II“.

Историческая литература о Екатеринѣ II весьма обширна и разнообразна, но ни одно изъ сочиненій, посвященныхъ разработкѣ этой важной въ русской исторіи эпохи, не удовлетворяетъ требованіямъ науки. Появившіяся за границей, вскорѣ послѣ смерти императрицы, сочиненія—Кастера („Vie de Catherine II“. Paris. 1797), Массона („Mémoires secrets sur la Russie“. Paris. 1800—1802), Сальдерна (Histoire de la vie de Pierre III“. Francfort-sur-le-Main. 1802), Гельбига („Biographie Peters des Dritten“. Tübingen. 1808—1809) и др.—написаны съ предвзятыми цѣлями, имѣютъ полемическій характеръ и заключаютъ въ себѣ самые пристрастные и рѣзкіе от-

зывы о жизни и дѣятельности Екатерины. Изданныя же въ Россіи сочиненія — Колотова („Дѣянія Екатерины II“. С.-П.-Б. 1811), Сумарокова („Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой“. С.-П.-Б. 1832), Лефорта („Исторія царствованія императрицы Екатерины II“. М. 1837) Вейдемейера („Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія“. С.-П.-Б. 1846) и др.—отличаются, напротивъ, панегиристическимъ тономъ и отсутствіемъ всякой критики.

Въ послѣднее время, когда матеріалы, хранящіеся въ архивахъ, сдѣлались доступнѣе, а условія для разработки новѣйшей русской исторіи болѣе благопріятными, начали появляться сочиненія и сборники, наполненные документальными свѣдѣніями, проливающими новый свѣтъ на Екатерининскую эпоху; такъ: въ „Geschichte des Russischen Staats“ Марбургскаго профессора Германа находится много данныхъ для исторіи внѣшней политики въ царствованіе Екатерины; въ послѣднихъ томахъ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева собрано огромное количество матеріаловъ для изученія событій до осмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, а въ спеціальныхъ историческихъ изданіяхъ, какъ, на примѣръ, „Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества“, „Архивъ князя Воронцова“, Русскомъ Архивѣ“, „Русской Старинѣ“ и др., обнародована масса документовъ, непосредственно относящихся къ Екатерининскому времени.

Благодаря такому обилію источниковъ, задача историка, принимающагося за изложеніе событій второй половины XVIII столѣтія, значительно облегчается, и профессору русской исторіи въ Дерптскомъ университетѣ, А. Г. Брикнеру, принадлежитъ честь составленія перваго труда о Екатеринѣ II, въ которомъ приняты въ соображеніе изданныя въ послѣднее время матеріалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуты внимательному разбору всѣ событія Екатерининскаго царствованія.

Не придерживаясь строго хронологическаго порядка, авторъ раздѣлилъ свой трудъ на нѣсколько частей. Въ первой изложены событія до государственнаго переворота 1762 года включительно; во второй говорится объ опасностяхъ, угрожавшихъ престолу Екатерины, въ особенности со стороны разныхъ претендентовъ и самозванцевъ, до 1775 года; третья часть посвящена исторіи внѣшней политики при Екатеринѣ; четвертая заключаетъ въ себѣ очеркъ законодательства и администраціи и, наконецъ, въ пятой рассказана исторія послѣднихъ лѣтъ царствованія императрицы и очерчена ея личность.

С. Н. Шубинскій, редактировавшій литературный и художественный отдѣлы въ „Иллюстрированной исторіи Петра Великаго“, любезно принялъ на себя редактированіе этихъ же отдѣловъ и въ настоящемъ изданіи.

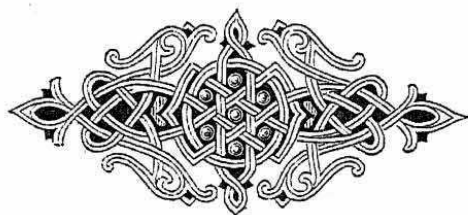
Изъ громаднаго количества портретовъ и рисунковъ, относящихся къ Екатерининскому вѣку, мы выбрали для нашего изданія преимущественно лишь тѣ, которые сдѣланы въ то время и имѣютъ наибольшую достовѣрность. Мы руководствовались въ этомъ трудномъ дѣлѣ указаніями нашихъ извѣстныхъ знатоковъ и собирателей русскихъ портретовъ и гравюръ, П. Я. Дашкова и Д. А. Ровинскаго, безъ благосклоннаго содѣйствія которыхъ осуществленіе изданія „Иллюстрированной исторіи Екатерины II“ встрѣтило бы большія затрудненія. Въ ихъ богатыхъ собраніяхъ, радушно предоставленныхъ въ наше распоряженіе, мы нашли много рѣдчайшихъ гравюръ, которыя воспроизведены здѣсь, хотя и въ уменьшенныхъ, но, по возможности, точныхъ копіяхъ.

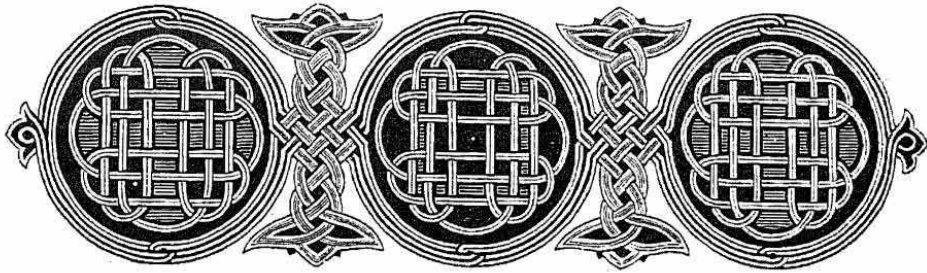
Кромѣ того, намъ было оказано содѣйствіе А. Θ. Бычковымъ, Д. Ф. Кобеко, А. А. Васильчиковымъ, Г. П. Данилевскимъ и М. И. Семевскимъ, которымъ и приносимъ нашу искреннюю благодарность.

При распредѣленіи рисунковъ въ „Исторіи Екатерины II“ мы старались, чтобы они, по возможности, со-

впадали съ текстомъ, дополняя и поясняя его. Вслѣдствіе этого, въ иныхъ главахъ мы должны были помѣстить ихъ больше, въ иныхъ меньше.

Заглавный листъ настоящаго изданія представляетъ почти точное воспроизведеніе заглавнаго листа одного изъ изданій Екатерининскаго времени.

ВВЕДЕНИЕ

РОССІЯ, до царствованія Петра Великаго имѣвшая мало общаго съ Западомъ, сдѣлалась при этомъ великомъ государѣ членомъ европейскаго семейства государствъ. Мало того, едва обращавшее на себя вниманіе прежнее Московское царство превратилось въ великую державу. Благодаря необычайной и неутомимой дѣятельности гениальнаго преобразователя, такой переворотъ совершился чрезвычайно быстро и успѣшно. Болѣе ясно и отчетливо, нежели его предшественники, Петръ сознавалъ необходимость сближенія съ Западомъ. Пониманіе нуждъ государства въ немъ было тѣсно связано съ необыкновенною силою воли. Располагая громадными средствами, принимая на себя полную отвѣтственность за всѣ нововведенія и перемѣны въ государственномъ организмѣ, онъ долженъ былъ придать своему царствованію характеръ неумолимо строгой диктатуры. Немудрено, что подданные царя, не постигавшіе значенія его реформъ, неохотно подчинялись волѣ грознаго повелителя. Неограниченный деспотизмъ царя, жесткія мѣры, крутые приемы—не могли не казаться народу тяжелымъ бременемъ. Трудно было въ то время цѣнить услугу, оказанную Петромъ Россіи.

И на Западѣ у современниковъ мы не находимъ справедливой оцѣнки преобразовательной дѣятельности московскаго царя, превратившагося во всероссійскаго императора. Почти всюду было замѣтно нѣкоторое неудовольствіе по поводу того вѣса, который приобрѣла Россія при Петрѣ въ области общеевропейской политики. Многочисленные и могущественные противники Россіи, руководимые желаніемъ, чтобы вліяніе новой первоклассной державы

R. BRENDA MOUR. X.A.

Провозглашеніе Екатерины II самодержавной императрицей, въ Казанскомъ соборѣ.

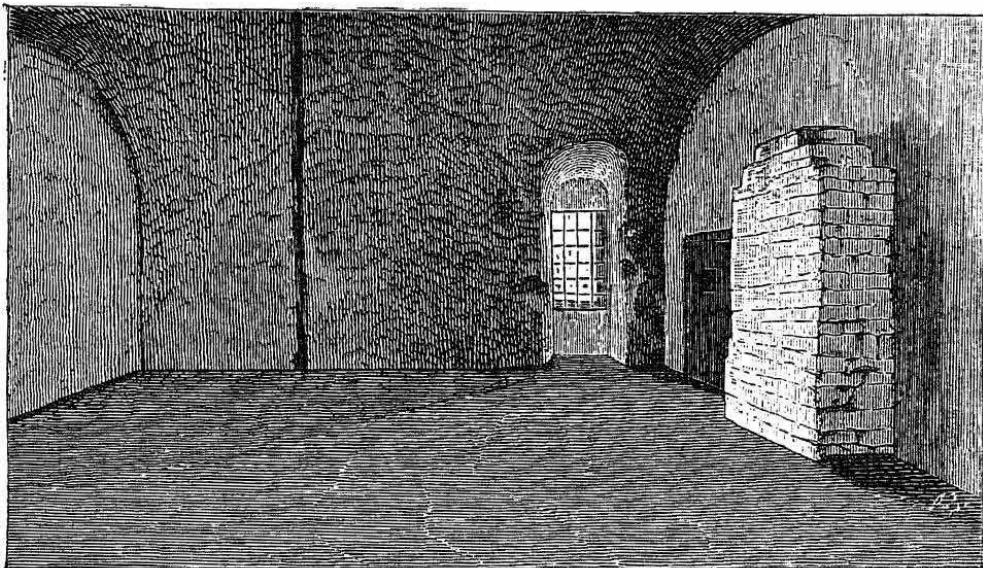
Съ оригинальнаго рисунка Кестнера, сдѣланнаго по заказу Екатерины и находящагося въ Эрмитажѣ.

(Образецъ гравюръ изъ 5 главы I части настоящаго изданія).

оставалось лишь временнымъ и какъ бы случайнымъ, питали надежду на упадокъ Россіи вслѣдъ за кончиною Петра. Многіе считали весьма вѣроятнымъ превращеніе Россіи вновь въ азіатскую державу, по крайней мѣрѣ лишеніе ея того значенія, которое она приобрѣла въ дѣлахъ общеевропейскихъ.

Всѣ такого рода предположенія оказались ошибочными. Событія послѣдующаго за смертію Петра времени заключали въ себѣ доказательство, что судьбы народовъ не могутъ зависѣть отъ мѣры

геніальности отдѣльныхъ историческихъ лицъ, а, скорѣе, должны считаться результатомъ идей въ массахъ, плодомъ общечеловѣческаго развитія. Россія не могла лишиться тѣхъ выгодъ, которыя являлись выраженіемъ общаго хода ея историческаго прогресса, независимо отъ индивидуальныхъ стремленій и мыслей Петра. Поворотъ къ Западу, которому содѣйствовали онъ, не былъ новостью въ то время, когда онъ началъ управлять государствомъ. Направленіе движенія Россіи было указано событіями, совершившимися до вступленія Петра на престолъ Московскаго государства. Самое движеніе Россіи въ указанномъ ей общимъ ходомъ

Внутренній видъ каземата въ шлиссельбургской крѣпости, въ которомъ содержался и былъ убитъ императоръ Іоаннъ Антоновичъ.

Съ наброска, сдѣланнаго съ натуры, въ 1876 г., Г. П. Данилевскимъ.

(Образецъ гравюрь изъ 2 главы II части настоящаго изданія).

дѣлъ направленіи шло особенно быстро при этомъ государѣ. Можно было считать вѣроятнымъ, что наслѣдники Петра не будутъ имѣть подобныхъ успѣховъ, что при нихъ движеніе государства окажется гораздо медленнѣе; однако, не было никакого основанія надѣяться на застой или хотя бы на нѣкоторый успѣхъ реакціоннаго движенія противъ реформы Петра.

Время, слѣдовавшее за кончиною великаго преобразователя, не можетъ быть названо эпохою реакціи. Оно развѣ можетъ считаться періодомъ отдыха, сильнаго утомленія. Нелегко было замѣнить энергію и способности Петра. Наслѣдники его лишь въ

видѣ исключенія были въ состояннн сдѣйствовать рѣшенію тѣхъ самыхъ задачъ, которымъ Петръ столь успѣшно посвящалъ свои силы и средства. Особенно чувствительнымъ оказывался въ это время недостатокъ въ политическихъ учрежденіяхъ, которыя могли бы, независимо отъ возраста, пола и способностей царствующаго лица, обезпечить дальнѣйшее развитіе государства и общества. Даже не существовало закона о престолонаслѣднн, опредѣленія на случай назначенія регентства. Въ каждомъ данномъ случаѣ вопросъ о томъ, кому занять престолъ, рѣшался какъ бы случайно, благодаря первенствующему вліянію той или другой придворной партіи, того или другого отличавшагося смѣлостью и честолюбіемъ царедворца. Весьма часто бразды правленія являлись яблокомъ раздора въ борьбѣ между разными лицами и приверженцами разныхъ представителей царствующаго дома. Вліяніе важнѣйшихъ сановниковъ, опытнѣйшихъ государственныхъ людей оказывалось лишь временнымъ. Въ продолженіе немногихъ лѣтъ нѣсколько царствованій быстро слѣдовали одно за другимъ. Порою царствованіе коронованныхъ лицъ бывало лишь номинальнымъ. Могуцественные министры своимъ временнымъ вліяніемъ замѣняли настоящую власть государей. Временщики дѣлались иногда жертвами крупныхъ переворотовъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины I настоящимъ государемъ былъ Меншиковъ; при малолѣтнемъ Петрѣ II указывали на Остермана, какъ на фактическаго императора; Биронъ неограниченно управлялъ дѣлами при Аннѣ. Въ отчаянной борьбѣ за власть и вліяніе, которыми обусловливалось личное благосостояніе, мало обращалось вниманія на выгоды государства и на благосостояніе народа. Временщики болѣе мечтали о своихъ интересахъ, нежели о славѣ и могуществѣ Россіи. Стремленіе къ дѣламъ честолюбія иногда, впрочемъ, превращалось въ борьбу за существованіе. Перемены на престолѣ, министерскіе кризисы въ это время въ Россіи были весьма часто сопряжены съ ужасными катастрофами въ жизни отдѣльныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Нерѣдко вельможи, только-что управлявшіе государствомъ, утопавшіе въ роскоши и богатствѣ, имѣвшіе вліяніе на общеевропейскія дѣла, вдругъ превращались въ подсудимыхъ, дѣлались государственными преступниками и оканчивали свою жизнь или на эшафотѣ, или въ опалѣ и ссылкѣ. Довольно часто государственные сановники, полководцы, фавориты, гибли неожиданно, послѣ болѣе или менѣе краткой эпохи блеска, могущества и «фавора». При отсутствіи настоящей борьбы противоположныхъ политическихъ убѣжденій, имѣли просторъ личная ненависть, мсть

Engraved by Walker of the Department of 1796 of Petersburg.

**ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛДМАРШАЛЪ
ГРАФЪ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
РУМЯНЦОВЪ ЗАДУНАЙСКІЙ.**
Родился 1725 г. Января 4го дня, скончался 1796 г. Декабря 6го д.

*Сыну Его Высвѣтлѣйшему
Всепокорнѣйшее приношение
отъ преданныйшаго ему
Мамаса Валькера.*

published March 30th 1803 by J. Walker & Petersburg & R. Wilkinson & Co. London.

Engraved by Walker of the Department of 1796 of Petersburg.

**GENERAL FIELD MARSHALL
COUNT PETER ALEXANDROVITSH
ROMANSOFF ZADOUNAISKI.**
Born January 4th 1725. Died December 6th 1796.

*To his Son the Grand Maître de la Cour
This plate is humbly inscribed
by his devoted servant
James Walker.*

Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій.

Съ гравюры Валькера, сдѣланной съ портрета, писаннаго Левицкимъ.

(Образецъ гравюръ изъ 3 главы III части настоящаго изданія).

и ожесточеніе придворныхъ противниковъ, старавшихся погубить другъ друга. Самолюбіе и раздраженіе замѣняли любовь къ отечеству и желаніе дѣйствовать на пользу согражданъ. Не было и въ самыхъ потомкахъ Петра, занимавшихъ престолъ послѣ него, до 1762 года, ни стремленія къ высокимъ цѣлямъ, ни замѣчательныхъ способностей.

При столь печальномъ состояніи Россіи въ это время, нельзя было удивляться возроставшему вліянію на нее другихъ державъ. Не встрѣчая въ Россіи самостоятельной политической программы, сильной воли и способности къ независимымъ дѣйствіямъ, западно-европейскія державы пользовались этимъ для достиженія своихъ цѣлей. Бывали случаи вмѣшательства иностранныхъ правительствъ въ дѣла Россіи. Особенное вниманіе обращалось за границу на вопросы престолонаслѣдія; иностранные дипломаты при русскомъ дворѣ иногда старались содѣйствовать ихъ рѣшенію. Отсутствие закона о престолонаслѣдіи, недостатокъ въ учрежденіяхъ государственнаго права—давали полный просторъ подобному вмѣшательству. Россія стала походить на Швецію и на Польшу, гдѣ не прекращались козни иностранныхъ дипломатовъ, путемъ подкупа и всевозможными средствами агитаціи участвовавшихъ въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ. Какъ Польша или Швеція, такъ и Россія подъ часъ становилась яблокомъ раздора между европейскими державами. Не разъ случалось, что иностранные дипломаты, при рѣшеніи вопросовъ о замѣщеніи престола или о назначеніи наслѣдства, или о мирѣ и войнѣ, приписывали себѣ важную роль и самолюбиво указывали на свое вліяніе. Такъ, напримѣръ, голштинскій дипломатъ Бассевичъ гордился своимъ участіемъ въ дѣлѣ воцаренія императрицы Екатерины въ 1725 году; такъ, къ концу царствованія этой государыни, при рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи въ пользу Петра II, имѣли нѣкоторое значеніе австрійскія деньги; такъ, въ 1730 году, по случаю воцаренія императрицы Анны Иоанновны, датскій резидентъ хвалился успѣхомъ своихъ происковъ, клонившихся къ исключенію изъ списка кандидатовъ герцога Голштинскаго Петра Теодоровича; такъ, шведскій и французскій дипломаты играли нѣкоторую роль при воцареніи Елизаветы Петровны; такъ, во время царствованія послѣдней, Англія не безъ успѣха старалась подкупить Бестужева, и пр. Подобные случаи вмѣшательства иностранныхъ державъ въ русскія дѣла были немыслимы въ царствованіе Петра Великаго; они оказались невозможными и послѣ вступленія на престолъ Екатерины II.